

НАДЕЖДА МАМАЕВА

АКАДЕМИЯ

ТАЛИСМАН

ФАМИЛЬЯР

НА МОЮ ГОЛОВУ

Академия Талисман

Надежда Мамаева

Фамильяр на мою голову!

«Автор»

2026

Мамаева Н.

Фамильяр на мою голову! / Н. Мамаева — «Автор»,
2026 — (Академия Талисман)

У меня нет магии. Зато есть цель. У него нет сердца. Зато есть стальной характер. А еще холодный ум, сарказм и идеальная репутация аристократа. В общем, куча недостатков. И плевать бы на них, но... Этот тип посмел встать на моем пути! А я хотела-то всего ничего: стать своей среди этих адептов академии, где учатся отпрыски влиятельнейших родов, уговорить их стать меценатами «фонда помощи фамильярам» и под это дело собрать сумму на выкуп отца из долговой ямы. Красивая легенда, искренняя улыбка, чужая магия — кто проверит? А вот поверили — все! Кроме одного! Он подозревает, задает вопросы, интересуется мной... Только если я проколюсь, то пересяду с учебной скамьи прямиком на тюремную. А отец останется в долговой яме навсегда. Клянусь, если этот проклятый выпускник испортит мне все дело, то я ему — всю жизнь! Тем более что у этого благородного типа есть и свои опасные секреты...

© Мамаева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Надежда Мамаева

Фамильяр на мою голову!

Глава 1

Весна — самое время сажать! Адептов — за парты, преступников — на скамью подсудимых, косту-бульбу — в землю, чтоб росла и клубненосила.

Ее-то я, скривившись, с чувством и воткнула в землю, вовремя успев отдернуть пальцы. Ибо у этой вредной и совершенно невоспитанной огородной культуры помимо глазков были еще и зубы. И ими она могла отчекрыжить зазевавшемуся магу то, что он и так порой сует куда попало: в дверные проемы, в чужие карманы, в обручальные кольца...

Стоявшая рядом напарница по несчастью — белокурая и миловидная, но приспособленная не к посевным тяготам, а светским раутам Нарюша — произнесла простенькое заклинание. Закрывающее плетение было необходимо, чтоб бульба, не успевшая укорениться, никуда не удрала, точно крот. Имела она еще и такую особенность. Вот такая агромагическая пакость. Но очень уж полезная для королевства, используемая во многих эликсирах, мазях и просто как жутко питательная, с которой энергия в резерве восполнялась в разы быстрее.

Именно по этой причине садизмом и огородничеством занимались мы, пока магиразнорабочие. Или попросту первокурсники, у которых, между прочим, был сегодня первый учебный день! Который я планировала провести слегка иначе. Как минимум, скрипя пером по бумаге, а не зубами от возмущения.

Только ректор решил все за нас, и для ознакомления, сплочения, воодушевления (в общем, много чего противного на «-ения») для первокурсников провести аттракцион под названием «посевные работы». Хотя, как я подозревала, все это не столько для студентов было полезно, сколько для бюджета академии.

— Мой род — один из богатейших в королевстве! — проворчала Нарюша с ненавистью глядя в лунку, где ворочался клубень, недовольно попискивая. — Эстеры никогда не гнули спины ни перед иными знатными домами, ни перед врагами, ни... Да ни перед кем! Но, как выяснилось, в нашем мире все же есть сила, способная нагнуть любого! Бульба! — склоняясь над той, закончила напарница и с чувством впечатала плетение в землю и резко выпрямилась.

— А судя по рассказам нашего надсмотрщика, — я мрачно глянула в сторону, туда, где на краю поля расхаживал старшекурсник из дисциплинарного комитета. Его задача была нас контролировать, помогать и воодушевлять. — Эта пакость — прямо-таки оружие массового выживания для магов, — выдохнула и добавила: — Из ума.

После этих слов поправила сползшие на нос очки, откинула упавшую с плеча каштановую косу назад и бросила земли в ямку с бульбой, поскорее зарывая клубень. Тот попытался сопротивляться и, точно неупокойник, полез из своей «могилы». Но в лучших некромантских традициях ретивый клубень получил заступом сверху и притих. К слову, махать тем мне, в отличие от напарницы, было привычно. Когда папа — ботаник, а мама — экзорцист, то либо за компанию охотишься за редкими гербарными образцами с лопатой, либо ей же орудуешь, но уже поправляя корону одержимым контрольным ударом по темечку.

В общем, батрачить на агромагостанции, что раскинулась за оранжереями и теплицами и примыкала вплотную к северной стене академии, была не самым плохим вариантом. Как нам объяснили перед тем, как выдали униформу, перчатки, лопаты, посадка бульбы на территории академии, а не в полях за оными, была вынужденной мерой. Ибо взошедшая, подросшая и обнаглевшая ботва могла решиться и на побег, проверив якорные заклинания. А студиозусы порой клали на прочность в обоих смыслах этих слов. Так что пару раз случились клубневые бунты, усмирять которые пришлось боевикам: простым людям в это восстание лучше было не соваться — не сожрут, так затопчут.

Огневики в одно лето вовсе выжгли всю зеленую ораву подчистую, и над академией долго еще потом витал запах жарехи... А все это назвали гордо: огородно-полевые учения.

Меня это, если честно, этот рассказ не сильно впечатлил. Когда тебя в пятнадцать лет пыталась задушить живая ядовитая лиана, стебель которой толщиной с телят, в тринадцать сожрать плотоядный цветок, венчик которого больше тебя в два раза, и в семь хищный мох затянуть под себя, точно в могилу, какие-то оголтелые клубни — не так уже и страшны. Тем более если в руках будет коса...

Но да остальным о моих мыслях знать было не обязательно. В академии меня приняли за аристократку. И не случайно: пришлось для этого постараться. Впрочем, выхода другого и не было.

И теперь, отыгрывая роль, я всем своим видом давала понять, что не пристало мне, наследнице состояния, в чьих жилах течет голубая кровь, орудовать лопатой радостно, чернить руки в земле охотно да и вообще здесь быть.

Причина этому лицедейству была прозаическая, и нет, это не тщеславие, а... деньги. Много и быстро. Вот только ни один банк ссуды Аните Кавацевич, девице двадцати лет от роду, студентке-лингвисту из скромной семьи, не даст. Тем более что отец именно из-за долгов перед кредиторами и оказался в долговой яме. А через полтора месяца его и вовсе отправят на каторгу. Вернее, через месяц. Две недели уже миновало.

За это время я успела и впасть в уныние, отчаяться, придумать дерзкий план и начать его воплощать.

Идея была проста: оказаться там, где деньги, и попытаться раздобыть их относительно честным путем. Вот только зимний сезон балов к первому месяцу весны был уже окончен. И столичное светское общество разъехалось по поместьям. А причина все та же, по которой мы собрались здесь с лопатами, — посевные работы.

Теперь до осени светские приемы будут редки и немногочисленны. Так что оставалось лишь одно место, где богатство и бедность так близки — только руку протяни. Тайринская академия левитации, иллюзий, стихий, магии, артефакторики и некромантии, или проще ТАЛИСМАН.

Единственное, имелась одна маленькая загвоздка — дара у меня не было. Никакого. Такое порой случается, если у силы родителей резонанс-конфликт. Мама — истинная темная чародейка. Папа — светлее некуда. Лекари пророчили у них и вовсе бесплодие. Но двое влюбленных оказались упрямее цифр, фактов и судьбы. И на свет появилась я. Абсолютно бездарная.

Только за возможность стать матерью Мариса Кавацевич заплатила здоровьем. Но почти двадцать лет мама держала: себя — в тонусе, демонов — в страхе (а по-иному у экзорциста и быть не может), нашу семейную лодку — на плаву...

А пару месяцев назад слегла. Нужно было дорогостоящее лечение, которое оказалось не по карману. И отец влез в кабальные долги. И никому ничего не сказал! Решил, что он мужчина и должен все вытянуть сам. И затянул на шее долговую петлю, которая нынче его и душила.

Маму удалось вылечить. Вот только папу при этом забрали в тюрьму по жалобам кредиторов. И сейчас единственный выход спасти тех, кто был для меня всем, — выловить деньги в водах, где их водилось много: в кошельках Тайринских аристократов. Вернее, у отпрысков оных. Тех, кто имеет доступ к финансам рода, но еще пока не столь искушен в жизни.

Так что я решила: учеба в университете, где могли получить образование простые смертные, подождет, и написала прошение об академическом отпуске. К слову, в тот пришлось прорываться с боем. Декан ни в какую не хотел отпускать лучшую студентку факультета. Еще бы: на втором курсе я владела четырьмя иностранными языками родного Среднего континента на уровне синхронного переводчика: ровийским, селенским, нордрийским и корвинским. Но помимо них замахнулась еще и на наречие жителей Рассветного материка, что лежал через Дейсторсецкий океан. Правда, пока лишь письменным. Ибо у рассветников была противная особенность: тоны. В зависимости от того, высоко или низко произнесено одно и то же слово, смысл мог быть прямо противоположным. А преподаватель, который мог бы поставить произ-

ношение, в университете был всего один. И неуловимый! Для меня — так точно. А я его даже толком и не преследовала. Так, попросила пару раз... Хорошо, пару десятков раз помочь или хотя бы спецкурс организовать для желающих. И чего после этого от меня удирать, сверкая пятками?! И даже крик:

— Магистр Бليونс! Пойдите! Я вас вижу!!! — не помогал. Преподаватель испарился быстрее, чем капли воды с раскаленной сковородки.

А вот специалиста по языку империи Вошес на Закатных землях, с которыми Срединные разделяли Лавийские воды, и вовсе пока не нашлось. Так что клинопись далеких заморских жителей изучала исключительно по фолиантам.

Как шутил папа на этот счет: «моя Анита решила охватить сразу весь мир». А я же просто хотела доказать родителям, что и бездарная смогу в жизни всего добиться! Стать лучшей в деле, которое выберу. А запечатлительная память — когда я могла прочесть страницу и с ходу пересказать все буква в буква — этому только способствовала.

Потому-то я уложила в неделю, чтобы схватить по верхам все, что необходимо было знать желающему поступить в академию магии.

Благо экзамены в той, подчиняясь периоду сезонной миграции аристократов из столицы и балов в поместья и обратно, начинались в середине первого весеннего месяца. Стоя у дверей, за которыми комиссия определяла: годен кандидат занять почетное место первокурсника или нет, я выбрала себе подходящего мага.

Парень, судя по виду из простых: загорелый, с темными вихрами, стриженными под горшок, в стоптанных сапогах и с черными лунками под ногтями. Он держал в руках исписанные корявым почерком листы и зубрил с них. Я небрежно поинтересовалась уровнем дара, и узнала, что чернявый может поджечь вязанку дров. Меня это устроило, и я предложила:

— Как насчет того, чтобы помочь друг другу с поступлением?

— А как? — оживился брюнет.

— Я отвечу на вопросы, что будут в твоём билете. Ты зарядишь мой артефакт.

— Так с ними же нельзя! Вон перед экзаменами магистр вышел и сказывал: кто решит пронести — того заловят и вытурят вон, даже слушать не станут! — вытаращился на меня парень, как монашка на книгу по плотским утехам: с негодованием, страхом и интересом.

— Нельзя с заряженными и собранными артефактом. На него контур по периметру входа в аудиторию и среагирует. А на составные части — нет. А у меня сегодня сил нет. Вчера поистратилась и резерв на нуле... — усмехнулась я и провокационно поинтересовалась: — Ну так как? Хочешь поступить и учиться за счет короны? Или у тебя есть лишние деньги и знания?

Парень оказался хоть и простоват, но далеко не дурак и, что главное, — не трус. Так что согласился. Зашли мы с ним друг за другом. Я написала ответы и свои, и его, быстро собрала под партой из крупных блоков артефакт, который чернявый и наполнил силой.

Правда, перед этим попытался заартачиться и просто взять свои листы. На что я намекнула: да, я не в резерве, но пару капель, чтоб сжечь слова, выведенные собственной рукой, найду. Солгала я так убедительно, что чернявый поверил.

Как итог — комиссия благосклонно отнеслась к его познаниям в теории магии, а мой уровень дара позволил мне поступить на бюджетное отделение.

Жаль, что от него пришлось отказаться. И причина вовсе не в том, что после получения диплома пришлось бы отрабатывать по распределению несколько лет в какой-нибудь глухомани. Нет. Просто для той, кем я должна была здесь стать, обучение за счет короны было неприемлемо. Аристократы в состоянии оплатить себе возможность избежать унизительной отработки. А еще совместного проживания в комнате общежития на четверых и более, невкусной еды в столовой... Да почти всего, кроме бульбы! Хотя... глядя на некоторых парней, у меня создалось впечатление, что некоторые сиятельные и здесь нашли лазейку...

Я так задумалась, что локоть Нарishi, которым она чуть толкнула меня в бок, стал полной неожиданностью.

— Смотри, какой красавчик! — шикнула она так, чтобы я точно услышала, а остальные — с заклинанием прослушки — не смогли.

Я глянула на напарницу. Ее спина и так до этого прямая (держать осанку таких, как эта блондинка, дрессируют с детства, чтоб даже пешком под стол — только гордо и расправив плечи) и вовсе превратилась в ровнейший идеал. По такому только отвесы проверять.

Из любопытства повернула голову в ту сторону, куда был устремлен взгляд белокурой аристократки, которая даже сейчас в темно-синей рабочей робе из комбинезона и рубахи и в соломенной шляпе умудрялась выглядеть элегантно.

В дюжине шагов от нас трое парней прикатили телегу с новыми ящиками, в которых подпрыгивала и повизгивала бульба. Первый — с темными короткостриженными волосами и каким-то туманным, слишком светлым взглядом, точно внутри него жил поселенец. Второй — пепельный блондин, от которого разило надменностью за милю. И третий — то ли смуглый от природы, то ли успевший загореть на ярком весеннем солнце, высокий, худощавый, жилистый, точно ремень, с собранными на затылке в хвост черной шевелюрой, в которой у виска затесалась одна седая прядь... Черты лица были не идеальными, и уж точно не мягкими. Резковатый разлет бровей. Волевой подбородок, что бывает у людей, привыкших перечить даже смерти. Высокие острые скулы. В общем, это был один из тех, кто далеко не подарок.

Но при этом в нем и правда была какая-то хищная красота.

— Да, этот брюнет симпатичный, — отозвалась я.

— Какой брюнет! — удивилась напарница. — Я про блондина... Этот меченый сединой же простолудин! — тоном «как ты могла подумать, что я обращаю внимание на такого! У меня не настолько отвратительный вкус на парней» произнесла аристократка.

Я мысленно сделала себе зарубку: помнить не только о манерах, осанке, одежде, но и о том, что должно нравиться! У сиятельных он работает избирательно — только на своих! У девиц — так точно. Насчет парней были вопросы.

И в этот момент тот, из-за которого я так метко промахнулась с определением, кто же тут красавчик, раз поставил один из ящиков на землю, когда, не иначе почувствовав на себе мой взгляд, вскинул голову. У брюнета оказались черные, точно первородный грех глаза. И они посмотрели на меня так пристально, неотрывно, точно заглядывая в самую душу и маня ее к себе.

«Малефик?! Да быть такого не может!» — пронеслось в мозгу лихорадочное.

Сильнейшие темные маги, проклятийники, которых боялись даже демоны, кого по широкой дуге предпочитали обходить не только умертвия и личи, но и некроманты, те, чей дар был так силен, что и менталисты сквозь эту тьму не могли пробиться... И здесь?

Я сморгнула и... Наваждение исчезло. Передо мной был обычный студент. Холщевая рубаха. Такой же, как у всех, рабочий комбинезон, заправленный в сапоги...

— О, Кайр? — неужели решил испачкать свои руки? — раздалось с края поля. А после наш надзи... Прошу прощения, член дисциплинарного комитета широкими шагами направился в сторону троицы, прикатившей телегу.

Решив, что лучшим будет не отвечивать, и копнула новую ямку, а после ловко схватила зазевавшуюся бульбу так, что она и пикнуть не успела, и вдавила в землю.

Замешкавшаяся Нарishi, наблюдавшая, как наш смотритель жмет руку блондину — похоже, тому самому Кайру, наконец опомнилась и быстро прочитала закоривающее заклинание.

Я же сегодня не колдовала, сославшись на то, что ночью приснился кошмар и я во сне призвала магию, израсходовав всю ту на удар сырой силы. Оттого и проснулась. Предлог был

правдоподобный, но, увы, одноразовый. Завтра придется или придумать что-то еще, или искать новую напарницу. Не могу же я каждую ночь сливать весь резерв...

— И тебя заставили, Вокс? — меж тем громко поприветствовал дисциплинарник того студента, у которого не иначе как боролся со своим внутренним демоном. И не факт, что это метафора...

Продолжая копать (и в земле, и в мыслях), сама не заметила, как стала прислушиваться. Интересно, а как зовут «мой дурной вкус». Вот только дисциплинарник — это трепло огородное... Вернее, с учетом того, где мы, — полевое и не подумал обратиться к меченному сединой по имени. Лишь «привет и ты».

Впрочем, троица студентов, дары привозящих, не задержалась и вскоре отбыла, а я, бульба и вопрос: «малефик этот тип или мне показалось?» — остались.

Впрочем, последний я вскоре выкинула из головы. Ибо было кое-что поважнее: найти способ увильнуть от этих бульбово-садистских мучений. Долго я в роли чародейки с лопатой не протяну. Меня спалят, как те огневики ботвовый бунт.

Я и факультет-то выбирала с тем расчетом, чтобы дар на занятиях почти не использовать: маго-юридический. Дорогущий, зараза. На взнос за первый месяц обучения у меня ушла большая часть моих сбережений и два поддельных чека ровийского банка, что находился в соседней с нашим королевством империи!

Вырисовывая их, я очень старалась. Но, думается, если расплачивалась бы ими за ювелирные украшения, то все подписи и печати проверяли бы куда тщательнее и могли обнаружить фальшивку. Но здесь никому и в голову прийти не могло, что кто-то решил жульничать на образовании. Ибо учеба — это игра вдолгую, когда на кону репутация... И залетных птичек здесь не было. До меня.

А чтобы объяснить, отчего местная аристократия не знает леди Аниту, решила стать иностранкой, из великой Ровийской империи дочерью графа Бэтфлейма. Соответственно, ложь, что все деньги у меня были на родине, выглядела вполне правдоподобной. А по чеку золото из заграничного банка могло пересылаться в академию долго... недели две точно. И еще две я могла бы уверять, что они отправлены точно-точно... гонец просто задержался. Но вы можете отправить послание вот по этому адресу и все выяснить...

К этому сроку я искренне надеялась, что смогу достать деньги для отца и расплатиться с его д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.